

Министерство науки и высшего образования РФ
Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Кафедра истории России УдГУ
Центр изучения истории средневековой Руси УдГУ

ЕВРОПА

в Средние века и Новое время:

**Общество.
Власть.
Культура**

Материалы Всероссийской, с международным участием,
научной конференции молодых ученых.
Ижевск, 28–29 ноября 2017 г.

ИЖЕВСК
2018

УДК 94(470)"04/19"(063)
ББК 63.3(4)я431+63.3(2)4я431
Е 241

Рецензенты:

Л.В. Войтович – д.и.н., проф. (Львов)

А.В. Петров – д.и.н., проф. (С.-Петербург)

Редколлегия: И.А. Алхимов, В.В. Долгов, А.Е. Загребин, В.В. Иванов,
И.А. Калугин, Р.С. Киселев, В.В. Пузанов, Р.А. Соловьева,
Д.Р. Шакурова, А.С. Шулятьева

Отв. ред. и сост. Д.В. Пузанов

Отв. секретарь Н.Ю. Логачева

Е 241 Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура: материалы Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых. Ижевск, 28–29 ноября 2017 г. – Ижевск : Институт компьютерных исследований, 2018. – 268 с.

ISBN 978-5-4344-0542-3

В сборнике представлены материалы Пятой Всероссийской, с международным участием, научной конференции молодых ученых, которая проходила 28-29 ноября 2017 г. в г. Ижевске.

Издание подготовлено кафедрой истории России и Центром изучения истории средневековой Руси УдГУ, Отделом исторических исследований УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, всех интересующихся историей Средних веков и Нового времени.

ISBN 978-5-4344-0542-3

УДК 94(470)"04/19"(063)

ББК 63.3(4)я431+63.3(2)4я431

© Авторский коллектив, 2018

© ФГБОУ ВО «УдГУ», 2018

© УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вахрушева К.К. (г. Ижевск). Княгиня Ольга в отечественной историографии второй половины XVIII – первой половины XIX века</i>	6
<i>Саламатова (Зарипова) А.Н. (г. Ижевск). Проблема русско-половецкого взаимовлияния в постсоветской историографии</i>	12
<i>Федосов А.В. (г. Брянск). «Королевство Русь»: новый взгляд на древнерусскую титулатуру (на основе монографии К. Раффеншпергера «The Kindom of Rus'»)</i>	20
<i>Баллеева М.Е. (г. Ижевск). Елена Глинская в новейшей отечественной историографии</i>	28
<i>Валиуллина Р.Р. (г. Ижевск). Генезис земских соборов в отечественной дореволюционной историографии</i>	35
<i>Костин Н.О. (г. Екатеринбург). Переписка Геннадия Схолария и Георгия Бранковича</i>	43
<i>Алнададф С.Н. (г. Дамаск, г. Казань). Философия истории Аль-Масуди</i>	48
<i>Кутявин Н.А. (г. Ижевск). Институт жертвоприношения и его упадок у восточных славян в свете теории религии Рене Жирара</i>	53
<i>Пузанов Д.В. (г. Ижевск). Трудно быть любовницей бога: реконструкция славянской эроэстатичной практики</i>	62
<i>Логачева Н.Ю. (г. Ижевск). Брачно-семейные отношения в Древней Руси</i>	68
<i>Киселев Р.С. (г. Ижевск). К вопросу об ограблении тел умерших русских князей в домонгольскую эпоху</i>	77
<i>Соловьева Р.А. (г. Ижевск). Представления о детстве, зрелости, старости в памятниках древнерусского права</i>	84
<i>Ясинская А.Д. (г. Москва). К вопросу о значении даров как дипломатического инструмента в отношениях Древней Руси и кочевых этнических общностей</i>	89
<i>Игнатьева Е.Е. (г. Ростов-на-Дону). Синод в Сутри и Риме 1046 г.: вмешательство Генриха III в дела церкви</i>	94
<i>Колеватов Н.М. (г. Ижевск). Русские глазами Генриха Латвийского</i>	99
<i>Белоруссова Т.Е. (г. Екатеринбург). Династические союзы южнофранцузских сеньоров: семья Гийомов де Монпелье (конец X – начало XIII в.)</i>	103

<i>Галиева Л.И. (г. Ижевск). Образ Ричарда III в произведениях Т. Мора и У. Шекспира</i>	108
<i>Выслоужилова Д.Л. (г. Брно). Instrumenta Imperialia: Золотая Сицилийская Булла и вопрос пресечения династии Пржемысловичей</i>	114
<i>Курсакова Н.В. (г. Ижевск). Религиозная жизнь Лондона в контексте реформационной политики Тюдоров</i>	120
<i>Бурина О.А. (г. Москва). Сколько стоило образование в XVI веке? Медицинский факультет университета Монпелье по воспоминаниям Феликса Платтера (1536–1614)</i>	125
<i>Абрамова Е.Ю. (г. Тюмень). Алессандро Валиньяно «О посольстве японских представителей к Римской курии»</i>	131
<i>Михеев Д.В. (г. Псков). Образ коренного населения Нового Света в дневниках капеллана экспедиции Дрейка Фрэнсиса Флетчера</i>	136
<i>Калугин И.А. (г. Ижевск). Обские угры в записках иностранных путешественников XVI–XVII веков</i>	141
<i>Домрачев Н.Е. (г. Москва). Образ идеального дипломата в представлении русского резидента В.М. Тяпкина</i>	146
<i>Колюшкина О.А. (г. Арзамас). Стольник П.А. Толстой о жителях о. Мальты</i>	153
<i>Новолодский А.С. (г. Ростов-на-Дону). «Взятие» «Сибирского царства» и Ермак в русском фольклоре</i>	161
<i>Селивоненко А.Н. (г. Шостка). Законодательные и традиционно-коллективные институты в Гетманщине во второй половине XVII в.</i>	167
<i>Попова Е.М. (г. Великий Новгород). Новгород в эпоху смуты: судопроизводство в период шведского наместничества</i>	172
<i>Болдырев Р.В. (г. Великий Новгород). Проблемы уплаты государственных повинностей новгородскими крестьянами в 1611–1617 гг. в отражении челобитных грамот</i>	178
<i>Манин Д.О. (г. Екатеринбург). Вопросы правового регулирования русско-шведской торговли в Кардисском мире 1661 г.</i>	187
<i>Рябов С.М. (г. Екатеринбург). Русско-французские отношения во второй половине XVI века: культурно-цивилизационный диалог</i>	193
<i>Циватый В.Г. (г. Киев). Внешнеполитическая и дипломатическая модель Франции в общеевропейском контексте раннего Нового времени (XVI–XVIII вв.): трансформационное и институциональное измерения</i>	200

А.Д. Ясинская

г. Москва (Россия)

Московский гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ДАРОВ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТА В ОТНОШЕНИЯХ ДРЕВНЕЙ РУСИ И КОЧЕВЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

В статье рассматриваются такие формы символического обмена Древней Руси и соседних с ней кочевых этнических объединений, как дары и браки между представителями политических элит. Анализ проводится на материалах «Повести Временных лет» и «Слова о полку Игореве» и позволяет отследить конкретные примеры подобных взаимодействий в ранние периоды образования и существования Древнерусского государства. Достаточно широкие временные рамки помогают обозначить линию изменений, происходящих в практиках дарения и заключения династических браков, и определить значительную роль подобных структур на конкретном примере двух обществ, принадлежавших к разным хозяйственно-культурным типам.

Ключевые слова: дары, браки, символический обмен, кочевые общества, Древняя Русь

Отношения с соседними этническими общностями были немаловажным аспектом политической жизни Древней Руси. Этому государству часто приходилось сталкиваться с представителями различных этнических групп. Через его территорию проходили торговые пути, связывавшие Северную Европу с Византией и Арабским миром¹. В течение практически всего Раннего Средневековья южными соседями Древней Руси были кочевые скотоводческие племена: от хазар (IX–X вв.) до половцев (XII–XIII вв.), – принадлежавшие к совершенно отличному хозяйственно-культурному типу, нежели восточные славяне.

¹ Подробнее о данной проблематике: *Назаренко А.В.* Древняя Русь на Международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001; Россия и степной мир Евразии: Очерки. СПб., 2006.

В статье предпринята попытка рассмотрения следующих вопросов:

- понятие «дара» в контексте культуры традиционных обществ Раннего Средневековья;
- различные виды даров в отношениях Руси с обитателями степной зоны;
- эволюция форм даров в контексте изменения условий межэтнического взаимодействия.

Практикам дарения в архаических обществах отводили гораздо большее значение, чем то, которое мы вкладываем в них сегодня. В фундаментальной работе социального антрополога М. Мосса² особенно подчёркивается, что дарение образует между двумя субъектами, а именно дарителем и одариваемым, тесную связь социального характера. То есть мы можем понимать дар как форму символической коммуникации, которая осуществляется по определённым не писанным правилам, позволяющим ей действовать даже между различными генеалогическими, этническими, культурными, религиозными группами.

Использование дара как средства коммуникации имеет свои определённые закономерности, выделенные в основном социальными антропологами на материалах полевых исследований традиционных обществ³. Обязательным для любого дара является неограниченный строгими временными рамками встречный дар. Помимо функции обмена дар в традиционном обществе может влиять на социальный статус дарителя и одариваемого.

В дополнение к выше обозначенным теоретическим положениям, можно добавить, что в Средневековом обществе «многие, принимаемые сторонами обязательства выражались не в ясной письменной форме детально составленных договоров, а имплицитно – посредством символических действий»⁴, и именно к такому типу взаимодействий относятся дары.

Древняя Русь в период своего формирования подвергалась влиянию Византии и Скандинавии. Однако, наибольшее число конфликтов этого времени случались именно с кочевыми этническими группами, обитавшими в южно-русских степях (хазары, печенеги, половцы). С этими же общностями происходило немало контактов иного характера, символического, отчасти связанного и с военными практиками. Здесь, как мы увидим далее, дар

² Мосс М. Опыт о даре. Форма и основания обмена в архаических обществах // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 2011. С.140.

³ Мосс М. Указ. соч. С. 134–285.

⁴ Альтхоф Г., Штольберг-Рилинген Б. Язык даров. Логика и семантика обмена дарами в Европе до начала Нового времени // На языке даров: правила символической коммуникации в Европе. 1000–1700 гг. М., 2016. С. 16.

выступал в качестве легитимизирующей силы для устных договорённостей. Рассмотрим подробнее эпизод из «Повести временных лет», рассказывающий нам о подобном акте обмена дарами между воеводой князя Святослава Претичем и князем печенежским, который со своим войском окружил Киев. После прихода Претича с небольшим отрядом осада с Киева была снята, и предводители военных контингентов подкрепляют это событие взаимным обменом средствами вооружения: « <...>и вдаст Печенежский князьм Претичю конь саблю стрелы, а он де даст ему бронь, щит, мечь <...>»⁵. По этой цитате можно судить, насколько, по мнению древнерусского книжника, дары в дипломатической практике обладают функцией репрезентации дарителя и его качеств. Кроме того, важно отметить – дар здесь носит взаимный характер – что также является одной из его черт как средства невербальной коммуникации.

Такие символы как дар и откуп были достаточно удобны для легитимации и «запоминания» отдельных важных событий в жизни раннесредневековых обществ. Необходимо отметить, что информация, содержащаяся в «Повести временных лет» недостаточна для создания полной картины функционирования института обмена материальными дарами в Древней Руси.

Другим распространённым способом символического обмена являлись династические браки между представителями политических элит, которые также зачастую выражали статус каждого их представителя. Например, уже в христианскую эпоху русские князья старались заключить брак таким образом, чтобы переход в другую религию при этом происходил со стороны иноверцев. Это возвышало правителей русских земель над множеством предводителей «безбожных» и «поганых» половцев⁶. Так, наибольшее распространение получала ситуация, когда половецкая (в данном случае) девушка сочеталась браком с христианином, представителем правящей элиты Древней Руси. Такой обмен выражал определенные иерархические связи, обусловленные переходом из рода в род. Теоретически в привилегированном положении находится тот из родов, в который вливается новый представитель(-ница). В отличие от простого обмена дарами, династический брак предусматривает связи более сложного типа. «Как известно, подобная практика не утрачивает своей актуальности на протяжении всего домонгольского времени, вплоть до начала 50-х годов XIII в.»⁷, – говорится

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 67.

⁶ *Коняевская Е.Л.* Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев // *Slovene*. 2015. № 1. С. 183.

⁷ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М., 2013. С. 21.

в исследовании, посвященном анализу династических связей Древнерусской правящей элиты и половцев на основе характерных имён отдельных их представителей.

Рассмотрим конкретные примеры подобных ситуаций, так под 6602 годом в «Повести временных лет» читаем: *«Сотвори мир Святополк с половци и поя собе жену дщерь Тугорканю, князя половецкаго»*⁸, – т.е. мы видим, что в данном случае брак выступает, как некий инструмент, скрепляющий заключаемое перемирие. Кроме того, брак налагает определённые обязательства как разновидность даров на тех, кто принимает в нём участие.

Если рассмотреть далее этот же пример с князем Святополком, то позднее, через 2 года, согласно «Повести временных лет», он оказывает убитому в сражении Тугоркану почести как своему тестю: *«На заутрье налезюша Тугоркана мертвого, и взя и Святополк, аки тестя своего и врага; и приввезше и к Киеву погребюша и на Берестовем <...>»*⁹, т.е. даже с нарушением мира половцами обязательства князя по отношению к условному дарителю сохраняются, инструменты, скрепляющие договорённости оказываются прочнее того, что они подтверждают.

Говоря о создании определённых иерархических отношений при заключении династических браков, хотелось бы привести пример из более позднего источника, такого, как «Слово о полку Игореве». Представляет интерес эпизод, в котором половецкие ханы стремятся удержать связь, основанную на их превосходстве над князем Игорем Новгород-Северским, рассуждая о возможности брака его сына с представительницей половецкой элиты: *«Мльвит Гзак Кончакови: “Аже сокол к гнезду летит, – соколича ростреляево своими злачеными стрелами”. Рече Кончак ко Гзе: “Аже сокол к гнезду летит, а ве соколца опутаево красною дивичею”»*¹⁰. Для половецких ханов династический брак выгоден, потому что представляет собой создание долговременной связи и потенциальную возможность предотвращения военных столкновений в будущем.

Всё это ещё раз подтверждает, что дар как форма символического обмена имела достаточно большое значение в Раннем Средневековье в целом, и особенно в обществах с ограниченной сферой использования письменности. Функционирование подобных механизмов в отношениях Древнерусского государства и его степных «соседей» было достаточно удобным для обеих сторон. Они значительно упрощали и делали более понятными напря-

⁸ Там же. Стб. 226.

⁹ Там же. Стб. 234.

¹⁰ Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII век. СПб., 1997. С. 266.

жённые отношения элит двух соседствующих, но хозяйственно и культурно отличающихся этнических групп.

Значение подобных контактов не сводилось к материальному обмену, имея значительные социальные последствия. Особое место среди разновидностей дарообмена занимали «династические» браки. Со временем, в процессе христианизации Руси дарообмен материальными предметами с кочевым миром отходит на задний план, так как уже приобретает негативные коннотации, связанные с подкупом и другими негативно оцениваемыми, с точки зрения религии, действиями.

Кроме дарения существовали и иные практики, помогающие установить определённый характер отношений между этническими группами, например, войны. Но дар имел глубокое символическое значение. Он выступал в роли фактора, облегчающего «подтверждение» некоего символического действия, например, устных мирных договоренностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
2. Слово о полку Игореве// Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII век. СПб., 1997.
3. *Альтхоф Г., Штольберг-Рилинген Б.* Язык даров. Логика и семантика обмена дарами в Европе до начала Нового времени // На языке даров: правила символической коммуникации в Европе. 1000–1700 гг. М., 2016.
4. *Конявская Е. Л.* Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев // *Slovene*. 2015. № 1.
5. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Д.* Испытание дарами на пути «Из варяг в греки»: дипломатический этикет и повествовательная формула // На языке даров: правила символической коммуникации в Европе. 1000–1700 гг. М., 2016.
6. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М, 2013.
7. *Мосс М.* Опыт о даре. Форма и основания обмена в архаических обществах// *Мосс М.* Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М, 2011.
8. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на Международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М, 2001.
9. Россия и степной мир Евразии: Очерки. СПб., 2006.